

Жун Ся на мгновение застыл, он никогда не думал, что Император задаст такой вопрос. Не задумываясь, он посмотрел на Императора, в то время как краем глаза заметил Бань Хуа.

Бань Хуа слегка улыбалась с таким видом, словно наблюдала за чем-то, не связанным с ней. Её глаза с любопытством были направлены на него, как будто ожидая услышать его ответ.

- Ваше Величество, Вэй Чэнь... ещё не думал о браке, - поклонился Жун Ся. - С такими вещами нельзя торопиться.

- Чжэнь слышал, что многие дамы в столице интересуются тобой, неужели нет никого, кто мог бы тебя тронуть? - Император Юнь Цин совершенно не понимал, что получить жену было очень легко с внешностью, статусом и личностью Жун Ся. Когда он был в возрасте Жун Ся, у него уже родилась старшая Гунчжу.

Жун Ся низко поклонился, но не ответил.

Поскольку он, похоже, не хотел иметь жену, Император Юнь Цин решил не развивать тему, которая не нравилась другому человеку. Но он всё ещё не мог смириться с тем, что ценный чиновник оставался холостяком, о котором никто не заботился.

- Скажи Чжэню, когда тебе понравится девушка, Чжэнь поможет тебе найти пару.

- Вэй Чэнь должен поблагодарить Ваше Величество.

Императоры династии Да Е не стали бы слепо даровать браки. Это был урок, который они извлекли из предыдущей династии, которая потеряла мир, потому что праздный Император случайно даровал брак. К сожалению, муж был из тех, кто баловал своих наложниц, пренебрегая супругой (1), и жена в конечном итоге умерла от жестокого обращения. Жена была из влиятельной семьи, и, рассердившись на Императора за то, что он не наказал мужа, они объединились с Фэн Ди Ваном (2), чтобы восстать. Огромный хаос, последовавший за инцидентом, позволил их семье Цзян воспользоваться ситуацией.

На самом деле Император Юнь Цин хотел, чтобы Жун Ся женился на девушке из семьи Ши, но, размышляя о прошлой истории, он мудро воздержался от этой идеи. Жаль, что он уже так хорошо всё продумал.

Жун Ся был талантлив и способен, он был ценным чиновником, выбранным для наследного принца. Если бы Жун Ся и наследный принц стали родственниками по браку, в будущем Жун Ся был бы ещё более лояльным (3).

Он видел эту младшую сестру супруги наследного принца, у неё были и талант, и красота. Она была подходящей для Жун Ся, они вдвоём должны быть в идеальной гармонии с совпадающими интересами.

Жун Ся, казалось, не испытывал особых чувств по поводу отношений мужчины и женщины, в то время как его второй сын, казалось, проявлял некоторое невысказанное внимание ко второй юной леди семьи Ши. Семья Ши произвела на свет супругу наследного принца, так что у них точно не должно было появиться ещё и Ванфэй, эта Ши Фэй Сянь совершенно точно не могла выйти замуж за его второго сына. Именно по этой причине Император выбрал для второго сына девушку из семьи Се.

Ладно, не имеет значения. Хорошо, что Жун Ся был честным человеком, не было необходимости использовать брак, чтобы связать его. Когда наследный принц взойдёт на трон, он, несомненно, сделает всё возможное, чтобы поддержать его.

Выйдя из дворца Да Юэ, Жун Ся повернулся к брату и сестре семьи Бань, которые шли позади него:

- Цзюньчжу, Шицзы, нам суждено было встретиться. Как насчёт совместного обеда в Бай Вэй Гуане?

Бань Хэн посмотрел на Бань Хуа и, после того, как она кивнула, сказал:

- Тогда мы должны поблагодарить господина бо.

Выйдя из ворот дворца после того, как евнух, провожавший их, ушёл, Бань Хуа спросила, понизив голос:

- Его Величество вызвал нас сегодня из-за инцидента дома Его Высочества Чан Цин Вана?

- Цзюньчжу, не упоминай об этом никому за пределами дворца, - Жун Ся сказал серьёзным тоном: - Это нехорошо.

Бань Хэн и Бань Хуа кивнули в унисон. Бань Хэн повернулся к высоким дворцовым стенам и покачал головой:

- Я действительно не понимаю, что там хорошего.

Бань Хуа было нетрудно понять, что имел в виду брат:

- Богатство, красота и власть, о которых ты и не мечтал, разве это не хорошо? - если бы это не было хорошо, почему так много людей захотели занять это место, было ли это из-за любви к простым людям?

По её мнению, каждый человек был жадным. Некоторые были жадны до красоты и похоти, некоторые - до богатства, другие жаждали власти, а некоторые хотели вписать свои имена в

историю. Как бы мило они это ни говорили, в конце концов, это было всё для них самих.

Жун Ся увидел неодобрение в её глазах, и его сердце дрогнуло:

- Цзюньчжу, что заставляет тебя так думать?

- Даже Император, это всего лишь один человек, - Бань Хуа озадаченно посмотрела на Жун Ся. - Все эгоистичны, те, у кого нет эгоизма, - божества в храме.

- Цзюньчжу - редко встречающийся проникательный человек, - рассмеялся Жун Ся. - Это справедливое утверждение, - неудивительно, что Император так благоволил к ней, её статус, её возраст, её отношение и действия, всё было приятно Императору.

Бань Хуа удивлённо моргнула:

"Я сказал такую новаторскую вещь? Почему у Жун Ся такое выражение лица?"

- Я чувствую, что чего-то не хватает, - Бань Хэн посмотрел на них обоих. - Что-то странное.

- Чего не хватает? - Бань Хуа огляделась: - Где Чан Цин Ван?

- Он отдаёт дань уважения Вдовствующей Императрице, - Жун Ся и брат с сестрой сели на своих лошадей: - Нам не нужно его ждать.

---

1. 三妻四妾 (lóngqīèmièqī) - литературный перевод - баловать наложницу и погубить жену - идиома, которая не может быть понятнее, как кажется на первый взгляд. Но если копнуть немного глубже, то всё совсем не так просто. В древнем Китае брак был довольно сложной структурой, который со временем претерпевал различные изменения. Статусы жены и наложниц - изначально различны, так же, как и рождённых ими детей. В действительности привычное нам по дорамам и новеллам выражение "три жены и четыре наложницы" не имеет под собой реального обоснования. Как это не парадоксально звучит, в древнем Китае ещё в доцинский период была МОНОГАМИЯ, потому что жена могла быть только одна, а все остальные (даже в Императорском гареме все эти Фэй [супруги] разной степени благородности и изящности) - лишь наложницы. Жена всегда выше наложницы. И если жена оскорбляет, бьёт и даже доводит наложницу до смерти - это не преступление, всё равно, что избить или убить рабыню. Но если наложница хоть словом, хоть делом осмеливается оскорбить жену, то это равносильно тому, что она нанесла вред мужу, своему господину. За более тяжёлый проступок её может ждать смерть. Ситуация, когда наложница убивает жену (прямо или косвенно), а потом сама становится главной женщиной в семье, в реальности была практически не осуществима. Почему? Потому что после смерти супруги, если мужчина хотел возвести свою наложницу в ранг фуцзэнь, ему нужно было получить согласие всей семьи (родителей, братьев, сестёр),

поэтом редкая наложница осмеливалась делать зло супруге, ведь все её стремления могли упереться в стену семейного несогласия. Поэтому шанс подобного "переворота" крайне низок, но всё же встречается даже в истории, а в новеллах – и подавно на каждом шагу!

2. 封地 (fēngdìwáng) – исторический термин – Фэн Ди Ван или Ван пожалованных земель. Это человек, не всегда благородного происхождения, получивший от правителя титул Вана и надел земли, над которым он стал бессменным владыкой. Обычно они являются вассалами государства, которое даровала им земли, но по факту имеют определённую автономию.

3. Ши Чун Хай – юсян Императорского двора, который был близок к Императору, а супруга наследного принца является сестрой Ши Фэй Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2907114>